

ЧЕРЕПОВЕЦКОЕ КУПЕЧЕСТВО В XVIII ВЕКЕ.

Восемнадцатый век – это период, когда в России начинает активно формироваться новое сословие – купеческое. Безусловно, купцы существовали всегда. Но именно восемнадцатый век, особенно его вторая половина, знаменательна особой активностью. И, если к XIX столетию русское купечество начинает формировать «цивилизованные» взаимоотношения, то век XVIII-й – период «дикого» капитализма.

Город Череповец, появившийся в результате территориально-административной реформы Екатерины II, очень многим обязан именно купечеству. Но нужно заметить, что купечество появляется далеко не сразу. Еще в начале XVIII столетия, жители сел Федосьева, Никольского и Подмонастырской слободы являлись монастырскими крестьянами – собственностью Череповецкого Воскресенского монастыря, который, в свою очередь, был личной собственностью Патриархов Всея Руси.

При Петре I, кажется, не было такой сферы общественной жизни, которую не постигли бы перемены. Не обошел стороной государь и церковь. В 1700 году, после смерти патриарха Адриана, новый патриарх не был избран. Местоблюститель патриаршего престола почти не имел власти над собственностью патриархии. А в 1703 году Череповецкая волость вместе с бывшими монастырскими крестьянами были приписаны к Олонецкой верфи. Собственно говоря, именно с этого времени начинается упадок Воскресенского монастыря. А что касается крестьян, то они оказались в ведении двух хозяев – Дворцового приказа и Канцелярии Олонецкой верфи. Соответственно, усиливаются и повинности.

В 1764 году Череповецкий Воскресенский монастырь был упразднен. Бывшие монастырские крестьяне были переданы в ведение Коллегии экономии. Экономическим крестьянам было жить легче, нежели частновладельческим. Но вместо прежних повинностей с них взимают денежную подать и подушный оброк.

Мы часто гордимся теми промыслами, которые были развиты в нашем крае – железоделательным и барочным, шляпным и так далее. Но нужно сказать, что занимались они этим не от хорошей жизни. Урожай, собранный на наших землях, просто не могли прокормить людей. Крестьянство было вынуждено включаться не только в производство, но и в продажу изделий. Известный путешественник и экономист Иван Георги, посетивший наши края в конце 1760-х годов писал о том, что: «Здесь народ имеет к торговле непреодолимую охоту и каждый чем-нибудь торгует» [1].

«Торговое» или «капиталистское» крестьянство торговало, в основном, сельскохозяйственными продуктами: зерном, льном, холстом и овощами.

Купечество близлежащих городов – прежде всего Устюжны, Белозерска и Рыбинска, встретили нежданных конкурентов не очень дружелюбно. Во-первых, добропорядочным купцам было обидно, что крестьяне не платят налогов за свою предпринимательскую деятельность. Купечество было обязано платить за это 1% с капитала. Во-вторых, при покупке продуктов у производителей, крестьяне были в более выигрышной ситуации. Очень часто случалось, что купцы или их приказчики, проезжавшие по деревням за товаром, обнаруживали, что всю продукцию «на корню» забирали доморощенные перекупщики. Естественно, что у них было больше шансов приобрести товары по более низкой цене. Ведь производителями товаров были их ближайшие соседи или родственники.

Купцы неоднократно обращались к правительству с жалобами, требовали прекратить незаконную торговлю. Были случаи, когда купцы задерживали крестьян или не пускали их на ярмарки.

Но все же, «капиталистским» крестьянам пришлось задуматься о своем будущем. Немаловажную роль в этом сыграл тот факт, что крестьяне должны были отбывать такую повинность, как рекрутская. Мещане и купечество могли получить «отпускной» билет. Но записываться в мещанское сословие крестьянам разрешили только с 1796

года. А для того, что бы стать купцом, нужно было получить разрешение от начальства и предъявить необходимый капитал. В 1775 году купец 3-й гильдии должен был предъявить капитал в 500 рублей. В 1785 году - уже 1 тысячу рублей, а в 1794 году – уже 2 тысячи. Время от времени среди купцов проводились ревизии, в результате которых купца могли перевести в более низкое сословие.

Но уже в 1777 году, на момент образования города Череповца из 537 жителей мужского пола 29 человек числились в числе купцов 3-й гильдии. В 1795 году количество купцов увеличилось в 3 раза! Причем, только две семьи были приезжими. Все остальные – коренные жители города [2].

Молодое череповецкое купечество продавало железоскобяные и войлочные изделия, ткани и вино, мыло и воск. Особую роль в их коммерции играла перекупка барок.

Барочный промысел был очень прибыльным. На изготовлении барок различного тоннажа специализировались четыре волости Череповецкого уезда – Нелазская, Андогская, Федото-Раменская и Шухтовская. Здесь существовали специальные артели, состоящие из односельчан или родственников. За год артели выпускали от 400 до 1000 барок. Отпускная цена барки колебалась от 15 до 100 рублей. Череповецкое купечество, практически монополизировало торговлю барками. Цены же они устанавливали сами. Иногда это приводило к жалобам. Так, интендант Адмиралтейств-коллегии полковник Козленичев, ездивший по городам средней Волги для закупки провизии флоту, в июне 1795 года прибыл в город Рыбинск. Он решил приобрести несколько барок, что бы перевезти покупки в Санкт-Петербург. Его донельзя возмутили цены, которые купцы (прежде всего череповецкие) «заламывали» за барки. Полковник выразил свое возмущение в рапорте, который сейчас храниться в Государственном архиве Вологодской области. Обращаясь к Рыбинскому нижнему земскому суду Козленичев указывал, что при выполнении государственного задания ему встретилось препятствие, потому что: «Некоторые корыстолюбивые купцы сплавляемые в Рыбинске барки встречая на пути верст за 200 и более и даже на самих пристанях встречают дабы взять за них такую цену, какую пожелают и цены возвысились до 300 рублей...» Далее Козленичев предлагал «оное зло искоренить и не позволять барки скупать в одне руки» [3].

Череповецкие барки пользовались огромным спросом. А купцы беззастенчиво пользовались этим. Так, в фондах Вологодского архива сохранилось судебное дело, связанное с иском купца Шангина братьям Красильниковым. Назар и Артемий Красильниковы обещали продать пошехонскому купцу Шангину 3 барки за 320 рублей. Черепане взяли задаток. Но когда подвернулся покупатель, предложивший 500 рублей, то братья, не задумавшись, продают товар именно ему. Суд, куда обратился обиженный Шангин, оставил жалобу без рассмотрения. По уверениям братьев, задаток они ему вернули. Так ли это было, мы уже установить не сможем[4].

Но можно вспомнить еще и тот факт, что благодаря череповецким купцам Череповец сумел сохранить себя как город. В 1796 году, по указу императора Павла Петровича Череповец был лишен уезда и получил статус «заштатного» города. В 1797 году череповецкий городничий Ф.П.Чекмарев получил предписание об упразднении городского магистрата и переименования города в посад. Впрочем, череповецким купцам и мещанам разрешалось за свой счет учредить в посаде ратушу для наблюдения за торговлей вином и солью. Все 86 череповецких купцов и 298 мещан единодушно согласились на это. Но вскоре пришел новый указ. В нем предписывалось уничтожить бывший город Череповец, а его жителей обратить в «первобытное состояние» т.е. в крестьянство. Или они должны были покинуть Череповец и переселиться в другие города. Это известие чрезвычайно обеспокоило жителей. В Санкт-Петербург был направлен Ефим Красильников, который от имени купечества и мещанства Череповца просил у управляющего Новгородской и Псковской губернии Н.П.Архарова помочь сохранить Череповец в качестве посада (то есть города, не имеющего уезда). Хлопоты Красильникова увенчались успехом. По просьбе губернатора, император Павел сохранил за Череповцом статус посада[5].

В течении нескольких лет череповецкие купцы за свой счет содержали ратушу. Выборные из числа купечества контролировали торговлю. Кроме того, на средства купцов содержалась воинская команда, которая выполняла функции полиции.

24 апреля 1802 года Правительственный Сенат издает указ о восстановлении заштатных городов. В их числе был и Череповец. Согласно этого указа к городу вновь приписывался уезд.

Таким образом, череповецкое купечество не просто стояло у истоков нашего города. Оно смогло сохранить его. А потом и сделать его «Северными Афинами».

Литература:

1. Георги И. О побочных крестьянских промыслах // Продолжение трудов ВЭО. СПб. Ч.3. 1783. С.163
2. ГАВО Ф.838 Оп.1. Д.109 Л.8-9
3. ГАВО Ф.838 Оп.22 Д.2 Л.8-9
4. Шалашов Е.В.Череповецкое купечество в конце XVIII века (Историко-генеалогическая заметка) // Московский журнал 1992. №8. С.12
5. Наумова О.А. Неизвестные страницы из истории Череповца // Череповец: Краеведческий альманах. 2002. №1. С.123-130